

Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов»

Собкин В.С.

ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Смылова М.М.

ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-5316>, e-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Коломиец Ю.О.

ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1372-7519>, e-mail: uokolomiets@gmail.com

В статье излагаются результаты анкетного опроса 803 учащихся аспирантуры тех организаций, которые занимаются подготовкой аспирантов в области наук об образовании. Рассмотрены два сюжета, касающиеся миграционных установок аспирантов: наличие желания работать за рубежом по контракту и наличие желания переехать за рубеж на постоянное место жительства. При анализе полученных материалов учитывается влияние социально-демографических и социально-стратификационных факторов. Помимо этого, проведено сопоставление установок аспирантов и научных сотрудников на временную или постоянную миграцию. Данные обработаны с помощью методов математической статистики. Результаты исследования свидетельствуют о том, что миграционные установки аспирантов определяются влиянием ряда социально-демографических (пол, возраст, наличие и состав семьи) и социально-стратификационных (материальное положение, образовательный статус родителей) факторов. Сопоставление мнений аспирантов и научных сотрудников показало, что миграционные установки как на временную миграцию, так и на эмиграцию за рубеж шире распространены среди аспирантов, чем среди научных сотрудников.

Ключевые слова: аспирантура, миграционные установки, миграционные планы, трудовая миграция, утечка умов, социально-демографические факторы, социально-стратификационные факторы.

Для цитаты: Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О. Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов» [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 3. С. 61–79. DOI:10.17759/psyedu.2020120304

Migration attitudes of postgraduate students: on the issue of “brain drain”

Vladimir S. Sobkin

Russian Academy of Education (RAE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

Maria M. Smyslova

Russian Academy of Education (RAE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-5316>, e-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Yurij O. Kolomiets

Russian Academy of Education (RAE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1372-7519>, e-mail: uokolomiets@gmail.com

The article presents results of the inquiry that involved 803 postgraduate students of research organizations involved in the preparation of postgraduate students in the field of education sciences. The inquiry helps to investigate the specificity of plans of postgraduate students to work abroad and to move abroad for permanent residence. It also helps to reveal and describe the impacts of various socio-demographic and socio-stratification factors. In addition, there was made a comparison of the attitudes of postgraduate students and scientific researchers to temporary or permanent migration. The data is processed using mathematical statistics methods. The results of the study indicate that the migration attitudes of graduate students are determined by the influence of a number of socio-demographic (gender, age, presence and structure of the family) and socio-stratification (financial status, educational status of parents) factors. A comparison of the opinions of graduate students and scientific researchers shows that migration attitudes towards both temporary migration and emigration abroad are more widespread among postgraduate students than among scientific researchers.

Keywords: postgraduate studies, migration attitudes, migration plans, work abroad, labor migration, brain drain, socio-demographic factors, socio-stratification factors.

For citation: Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O. Migration attitudes of graduate students: on the issue of “brain drain”. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 12, no. 3, pp. 61–79. DOI:10.17759/psyedu.2020120304 (In Russ.).

Введение

Институт аспирантуры на сегодняшний день во многих странах переживает период интенсивных перемен, необходимых для успешного перехода к «экономике знаний» и адаптации к глобальному рынку интеллектуального труда. В принятой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ сказано, что переход экономики государства на инновационный тип развития возможен

¹ В соответствии с «Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработанным Минэкономразвития России) политика в сфере образования на период до 2030 года будет определяться в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также задачами, поставленными Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в указах от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [19].

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

лишь при условии формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы, создание которой требует в том числе повышения эффективности сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки) [12; 25]. Таким образом, укрепление кадрового потенциала науки как одна из первоочередных задач аспирантуры выступает производной от ее доминантной роли в экономике инновационного развития [16].

В настоящее время в стране отмечается дефицит высококвалифицированных научных кадров, занятых в исследовательских организациях. Он обусловлен рядом причин, таких как: малый приток в науку молодых специалистов, уход значительной части научной молодежи из системы научных учреждений в более благополучные сектора экономики, а также эмиграция ученых в те страны, где высококвалифицированный труд оплачивается существенно выше [5].

Таким образом, важным для коррекции кадрового дисбаланса в науке становится изучение вопросов, касающихся мобильности ученых. Исследователи выделяют несколько ее типов: внутрисекторальную (движение кадров внутри государственного и предпринимательского секторов науки), межсекторальную (движение кадров между государственным и предпринимательским секторами) и международную мобильность [6].

В зарубежных исследованиях принято различать такие виды международной интеллектуальной мобильности, как «утечка мозгов» (brain drain) и циркуляция мозгов (brain circulation). Первое понятие выражает особенности миграционных процессов, характерные для развивающихся стран, второе – представляет специфику мобильных процессов развитых стран [3].

С точки зрения теории «притяжения-выталкивания» (push-pull) решение о миграции принимается под воздействием факторов выталкивания, действующих в стране проживания, и факторов притяжения потенциальной страны эмиграции [27]. При этом вполне обоснованно считать, что для России наиболее характерна именно «утечка мозгов», поскольку перемещение за рубеж в основном обусловлено действием «выталкивающих» факторов (прежде всего, низкой оплатой труда, инфраструктурной необеспеченностью науки) [22].

Вопросам интеллектуальной миграции (международной мобильности ученых или «утечки мозгов») сегодня посвящено большое число работ [1; 3; 6; 7; 8; 11; 14; 17; 22; 28; 29; 30 и др.]. Однако публикаций, касающихся миграционного поведения или миграционных планов аспирантов, немного [5; 18; 26]. В них приведены результаты анкетных опросов учащих аспирантуры, включающие анализ профессиональных планов в целом и наличия миграционных намерений как их части.

В целом в миграционном процессе принято выделять три стадии: подготовительную (на которой происходит формирование территориальной подвижности населения), основную (собственно переселение) и заключительную (на которой происходит адаптация мигрантов на новом месте) [13; 20]. В данной работе мы остановимся на изучении миграционных установок аспирантов как значимом индикаторе международной мобильности потенциальной интеллектуальной элиты страны.

Исследование строится на следующих предположениях: 1) семейный статус аспиранта (наличие детей в семье) является важным фактором, оказывающим влияние на его миграционные планы; 2) социально-психологические особенности миграционных установок

Собкин В.С., Смыслова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

аспирантов определяются влиянием таких социально-стратификационных факторов, как уровень дохода респондента и уровень образования в его семье; 3) миграционные установки среди аспирантов более выражены, чем среди научных сотрудников, в связи с незавершенным процессом профессионального самоопределения.

Методы

Настоящая статья основана на материалах исследования, проведенного в 2019 году Информационно-аналитическим центром РАО. Анкетный опрос проводился среди учащихся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой аспирантов в области наук об образовании, а также педагогических вузов Москвы и регионов России. В рамках исследовательской программы была разработана анкета, включающая 62 вопроса (закрытых, шкальных и открытых). Они сгруппированы относительно пяти основных содержательных блоков: жизненные ориентации и социальное самочувствие аспирантов, мобильность аспирантов, особенности мотивации обучения в аспирантуре и работы в сфере науки, оценка удовлетворенности обучением в аспирантуре, особенности взаимодействия с научным руководителем. Важное место в программе исследования занимает выявление особенностей планов аспирантов, связанных с временной или постоянной миграцией за рубеж.

В исследовании приняли участие 803 респондента. Среди них 26,4% мужчин и 73,6% женщин. Распределение респондентов по возрасту: 21,2% – аспиранты младше 25 лет, 39,1% – от 26 до 30 лет, 28,3% – от 31 до 40 лет, 11,4% – старше 40 лет. Эмпирические данные обрабатывались с использованием методов математической статистики (пакеты статистических программ SPSS и StatSoft Statistica).

В целом данная работа продолжает линию исследований ИАЦ РАО, посвященных изучению социально-психологических особенностей исследователей в сфере образования, где особое внимание уделяется анализу социального самочувствия и профессиональной мобильности ученых [23; 24]. Это позволяет провести сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников в сфере образования, что представляется крайне важным, поскольку дает возможность охарактеризовать общие тенденции в профессиональном становлении ученого.

В статье материал проведенного исследования структурно разделен на две части. В первой – рассмотрены планы аспирантов, связанные с трудовой миграцией; во второй – проанализированы установки аспирантов, связанные с миграцией на постоянное место жительства за рубеж. Полученные материалы рассматриваются с учетом влияния социально-демографических (пол, возраст, состав семьи) и социально-стратификационных (уровень дохода, образование родителей) факторов. Помимо этого, проведено сопоставление установок аспирантов и научных сотрудников на временную или постоянную миграцию.

Результаты

1. Работа за рубежом: трудовая миграция. В ряде исследований отмечено, что международная миграция ученых позитивно сказывается как на их профессиональном опыте и академической карьере, так и на их научной продуктивности [3]. Таким образом, трудовая

миграция за рубеж может выступать в качестве привлекательной перспективы для потенциальной научной элиты. В этой связи особый интерес представляет исследование установок аспирантов, связанных с международной трудовой миграцией. С этой целью им был задан вопрос: «Хотели бы Вы работать за рубежом?». В качестве ответов на вопрос были предложены утверждения, фиксирующие как готовность работать за рубежом, используя данный канал миграции в качестве возможности выехать за границу временно или на постоянное место жительства, так и нежелание работать за рубежом. Общее распределение ответов аспирантов и гендерные различия в ответах на вопрос об их желании работать за рубежом приведены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов аспирантов на вопрос об их желании работать за рубежом (%)

Варианты ответов	Общее N=659	Мужчины N=174	Женщины N=485	Уровень значимости различий (p)
Да, хотел(-а) бы найти постоянную работу за рубежом и эмигрировать из России	11,1%	16,1%	9,3%	,01
Да, хотел(-а) бы попробовать поработать за рубежом по контракту, не эмигрируя при этом из России	36,9%	39,1%	36,1%	
Нет, я не испытываю желания работать за рубежом	31,0%	29,9%	31,3%	
Я не вижу перспектив для профессиональной самореализации за рубежом	6,4%	4,0%	7,2%	
Я не задумывался(-лась) о такой возможности	14,7%	10,9%	16,1%	

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что половина (48,0%) аспирантов в целом имеют установки, связанные с переездом за границу временно или на постоянное место жительства. Среди них 36,9% хотели бы поработать за рубежом по контракту, не эмигрируя при этом из России, и еще 11,1% хотели бы найти постоянную работу за рубежом и эмигрировать из России. Лишь треть респондентов отметили нежелание работать за рубежом, при этом 6,4% аспирантов не видят перспектив для профессиональной самореализации за границей.

Отметим, что анализ вспомогательного вопроса о предпочитаемом аспирантами направлении трудовой миграции показал, что 38,6% аспирантов предпочли бы работать в

одной из стран Евросоюза. Каждый десятый – хотел бы работать в США. Менее популярны такие направления, как страны БРИКС (в них готовы работать 4,4% респондентов) и страны бывшего СССР (их выбрали только 3,3% опрошенных).

Влияние социально-демографических факторов. Анализ влияния половой принадлежности на желание работать за рубежом среди аспирантов показал, что мужчины в большей степени сориентированы на трудовую миграцию с переездом на постоянное место жительства за границу, чем женщины (соответственно: 16,1% и 9,3%, $p=,01$). Большая ориентация мужчин на профессиональные достижения в сочетании с большей готовностью к принятию рискованных решений может объяснить подобную тенденцию, поскольку, с одной стороны, международная мобильность выступает в качестве возможности для реализации профессионального потенциала и повышения общего уровня жизни, а с другой – является достаточно рискованной инвестицией.

Особое внимание при интерпретации материалов исследования уделено влиянию возрастного фактора на готовность аспирантов к работе за рубежом (см. рис. 1).

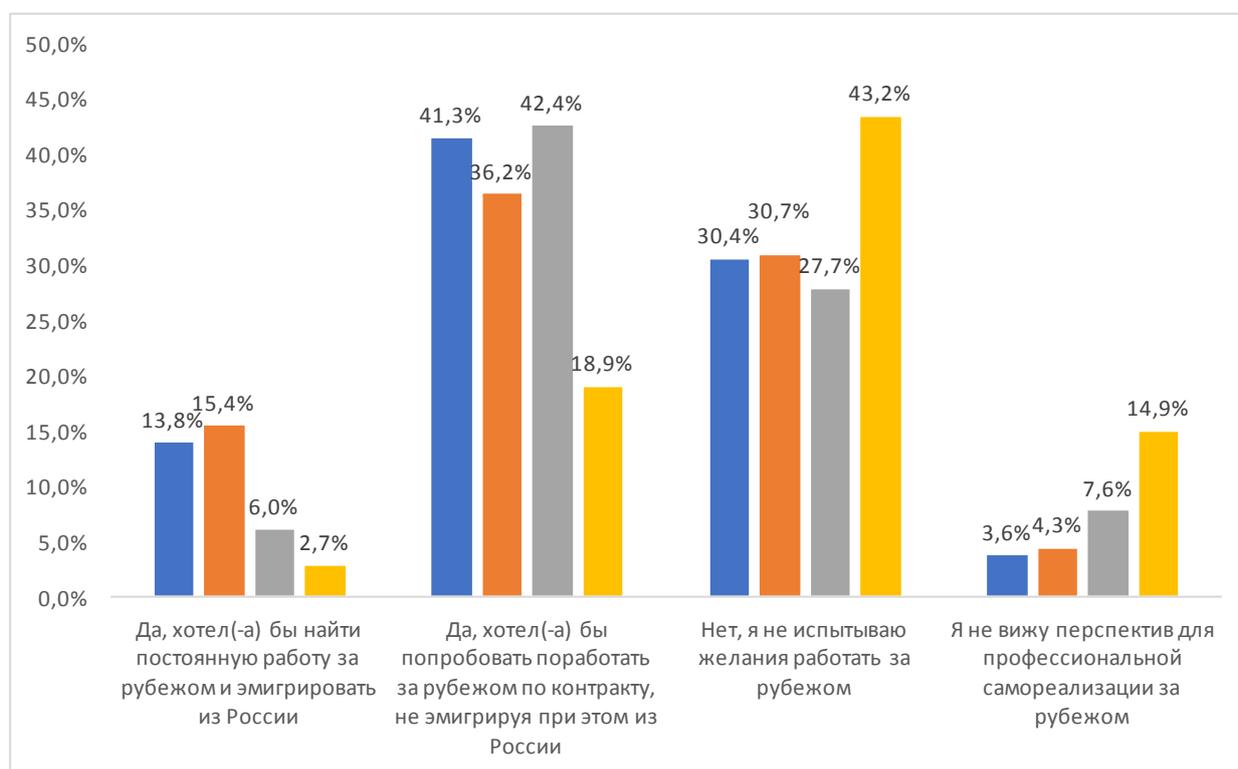

Рис. 1. Распределение ответов аспирантов разных возрастных когорт на вопрос об их желании работать за рубежом (%): «■» – до 25 лет»; «■» – от 26 до 30 лет»; «■» – от 31 до 40 лет»; «■» – старше 40 лет»

Анализ ответов аспирантов показал зависимость наличия миграционных установок от возраста аспирантов. Характерно, что установки на профессиональную миграцию с перспективой переезда за границу на постоянное место жительства в большей степени свойственны аспирантам младше 30-ти лет ($p \leq ,02$). Желание попробовать поработать за рубежом по контракту, не эмигрируя из России, часто фиксируют как аспиранты возрастных

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

когорт до 30 лет, так и аспиранты когорты от 31 до 40 лет. При этом учащиеся аспирантуры старшей возрастной когорты (старше 40 лет) существенно реже указывают на желание поработать временно за рубежом ($p \leq 0,005$). Они сориентированы на продолжение профессиональной деятельности в России: чаще более молодые аспиранты отмечают нежелание работать за рубежом ($p \leq 0,05$) и не видят перспектив для профессиональной самореализации за границей ($p \leq 0,003$). Эти результаты могут быть обусловлены как наличием у аспирантов старше 40 лет вполне сформированной профессиональной карьеры в России, так и неготовностью ломать сложившийся уклад жизни (свой, а также значимых других: детей, супругов). Здесь стоит также отметить, что те, кто пользуется преимуществами от миграции более длительный период времени, имеют больше выгод от миграции, чем те, кто владеет ими только несколько лет (например, до выхода на пенсию) [3]. В этой связи больше преимуществ от мобильности получают именно молодые исследователи на ранней стадии карьеры.

Дополнительно остановимся на рассмотрении влияния состава семьи аспиранта на наличие у него желания работать за рубежом. Так, аспиранты, имеющие детей, существенно реже аспирантов без детей отмечают, что хотели бы найти работу за границей и эмигрировать из России (соответственно: 7,9% и 15,6%, $p = 0,009$). При этом они значительно чаще указывают на нежелание работать за границей (35,5% и 25,5%, $p = 0,02$) и отсутствие перспектив для профессиональной самореализации за рубежом (соответственно: 9,0% и 3,6%, $p = 0,02$). Таким образом, наличие детей в семье аспиранта выступает фактором, снижающим интерес аспиранта к попыткам реализовать себя в профессии за границей, поскольку при указанных обстоятельствах работа за рубежом предполагает либо расставание с семьей на длительный срок, либо совместный переезд за границу (ломающий устоявшийся жизненный уклад всей семьи).

Влияние социально-стратификационных факторов. Анализ влияния уровня дохода в семье аспиранта на наличие у него желания работать за рубежом значимых различий не выявил.

Специальный интерес представляет рассмотрение влияния уровня образования родителей аспиранта на наличие у него готовности к работе за рубежом. Распределение ответов аспирантов из семей с разным уровнем образования родителей приведено на рис. 2.

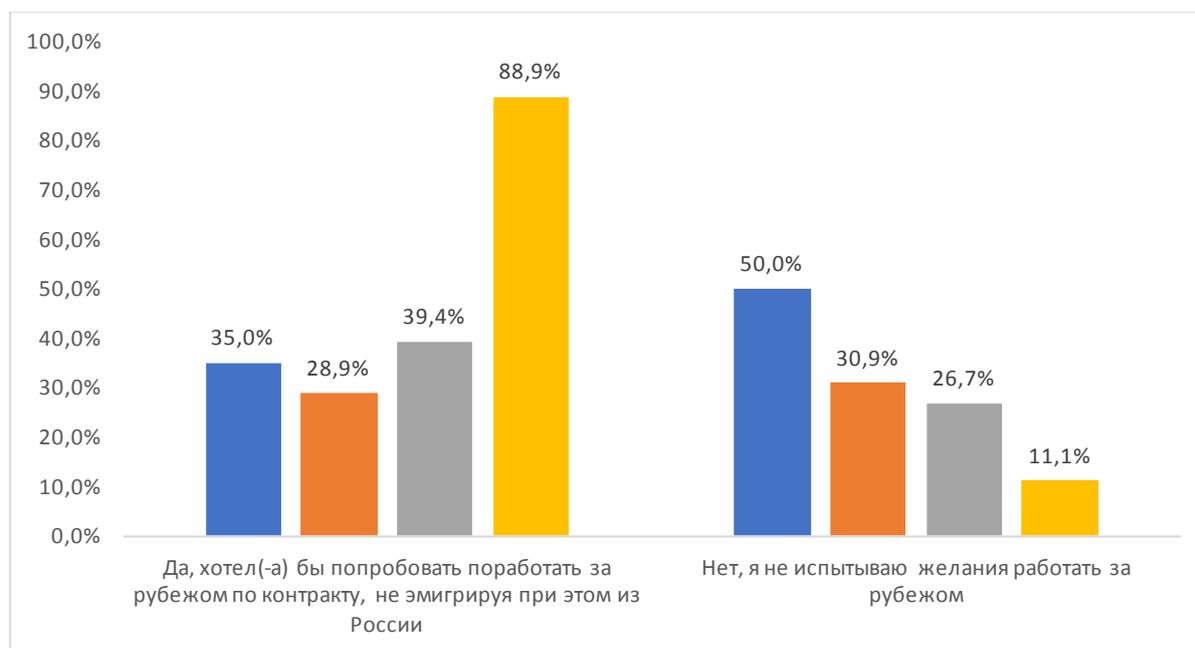

Рис. 2. Распределение ответов аспирантов из семей с разным уровнем образования родителей на вопрос об их желании работать за рубежом (%): «■– оба со средним образованием»; «■– оба со средним специальным образованием»; «■– оба с высшим образованием»; «■– оба кандидаты/доктора наук»

По данным исследования аспиранты, чьи родители имеют ученую степень, более остальных аспирантов сориентированы на работу за рубежом по контракту ($p \leq ,007$). Характерно, что среди них крайне редко встречаются те, кто бы отметил желание иметь постоянную работу за рубежом и эмигрировать из России. С нашей точки зрения, данный результат показывает, что выходцы из семей, где родители имеют ученые степени, рассматривают работу за рубежом скорее как важный опыт, повышающий их уровень знаний и ценность как специалиста на рынке труда в России, чем как доступный канал эмиграции. Отметим, что хотя мы и говорим в данном случае о временной миграции, часто именно образовательная и трудовая миграция становятся каналами выезда на постоянное место жительства за рубеж [21].

Сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников. Сравнение ответов аспирантов и научных сотрудников на вопрос об их желании работать за рубежом выявило существенные различия в их позициях (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение ответов аспирантов и научных сотрудников на вопрос об их желании работать за рубежом (%)

Варианты ответов	Аспиранты N=659	Молодые ученые N=779	Уровень значимости различий (p)
Да, хотел(-а) бы найти	11,1%	6,9%	,007

постоянную работу за рубежом и эмигрировать из России			
Да, хотел(-а) бы попробовать поработать за рубежом по контракту, не эмигрируя при этом из России	36,9%	30,3%	,005
Нет, я не испытываю желания работать за рубежом	31,0%	39,3%	,001
Я не вижу перспектив для профессиональной самореализации за рубежом	6,4%	15,5%	,0001
Я не задумывался(-лась) о такой возможности	14,7%	8,0%	,0001

Как видно из представленных в табл. 2 данных, среди аспирантов существенно более распространены установки, связанные с трудовой миграцией. Также среди них и больше тех, кто утверждает, что никогда не задумывался о работе за границей. При этом научные сотрудники чаще отмечают отсутствие перспектив для их профессиональной самореализации и отсутствие желания работать за рубежом. Иными словами, если многие научные сотрудники уже приняли решение о работе в российских научных организациях и строят свою профессиональную траекторию в сложившихся условиях, то аспиранты еще находятся в процессе своего профессионального самоопределения. Окончание аспирантуры является для них своеобразной «точкой бифуркации», когда будет сделан выбор в пользу той или иной индивидуальной профессиональной траектории, а также в пользу работы в своей стране или за рубежом.

2. **Переезд за границу на постоянное место жительства.** Помимо изучения установок аспирантов, связанных с трудовой миграцией за рубеж, важно рассмотреть их отношение к выезду за рубеж на постоянное место жительства. С целью изучения установок аспирантов на постоянную миграцию за рубеж им был задан вопрос: «Хотели бы Вы покинуть Россию и уехать за границу на постоянное место жительства?». В качестве ответа респонденты могли выбрать один из предложенных вариантов, фиксирующих желание переехать жить в одну из стран бывшего СССР, одну из стран Евросоюза, в США, одну из стран БРИКС или отсутствие желания переезжать. Распределение ответов аспирантов на этот вопрос приведено в табл. 3.

Таблица 3

Распределение ответов аспирантов на вопрос об их желании переехать за границу на постоянное место жительства (%)

Варианты ответов	Общее N=641	Мужчины N=171	Женщины N=470	Уровень значимости различий (p)
Да, в одну из стран, ранее входивших в состав СССР	1,2%	2,3%	0,9%	

Да, в одну из стран Евросоюза	12,9%	19,3%	10,6%	,004
Да, в США	4,5%	6,4%	0,8%	
Да, в одну из стран блока БРИКС (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР)	2,0%	2,9%	0,7%	
Нет	58,2%	48,5%	61,7%	,003
Не задумывался(-лась) об этом	21,1%	20,5%	21,3%	

Из данных, приведенных в табл. 3, видно, что в целом сориентированы на переезд за границу на постоянное место жительства 20,7% аспирантов (или каждый пятый), 58,2% опрошенных не хотели бы покидать Россию и 21,1% – не задумывались о миграции. Иными словами, каждый пятый современный аспирант имеет сформировавшиеся миграционные установки. При этом ответы фиксируют выраженную ориентацию аспирантов на страны Запада (страны Западной Европы и США). Страны Евросоюза назвали привлекательными для переезда 12,9% опрошенных, США – 4,5%. В странах БРИКС предпочли бы жить 2,0% опрошенных, и лишь 1,2% аспирантов хотели бы жить в странах, ранее входивших в состав СССР.

Характерно, что желание эмигрировать на постоянное место жительства за рубеж как в страны Запада, так и в страны бывшего СССР или страны блока БРИКС аспиранты отмечают существенно реже, чем желание поработать за границей ($p \leq 0,04$). Соответственно, нежелание переезжать за границу на постоянное место жительства они отмечают существенно чаще, чем нежелание работать за рубежом (58,2% – нет желания эмигрировать, 22,9% – нет желания работать за границей, $p = 0,0001$). Таким образом, отношение аспирантов к временной трудовой и безвозвратной миграции принципиально отличается. Если первая форма представляется как мероприятие, требующее меньшей степени ответственности, то вторая – международная миграция на постоянное место жительства – является менее привлекательной, поскольку связана с разрывом ряда важных социальных отношений и переменами, затрагивающими все сферы жизни. При этом возможность вернуться на Родину в случае, если ожидаемые выгоды от миграции на постоянное место жительства за границу не оправдали ожиданий, воспринимается как значительный неуспех, затрудняя принятие решения о переезде.

Влияние социально-демографических факторов. Обратимся к рассмотрению влияния гендерного фактора на миграционные установки аспирантов (см. табл. 3). Так, на желание переехать на постоянное место жительства в страны Евросоюза мужчины указывают существенно чаще женщин: это вариант ответа выбирает каждый пятый среди мужчин и каждая десятая среди женщин ($p = 0,004$). При этом женщины чаще отмечали нежелание менять место проживания ($p = 0,003$). Эта тенденция повторяет аналогичную, зафиксированную при анализе готовности аспирантов к работе за рубежом: мужчины

склонны демонстрировать большую готовность к миграции как в силу более выраженной склонности к принятию решений, сопряженных с определенными рисками, так и в силу того, что женщины в целом стали активными субъектами миграционного процесса не так давно.

Особый интерес также представляет анализ влияния фактора возраста на особенности миграционных установок аспирантов. Ответы аспирантов разных возрастных когорт на вопрос о желании переехать на постоянное место жительства за рубеж приведены на рис. 3.

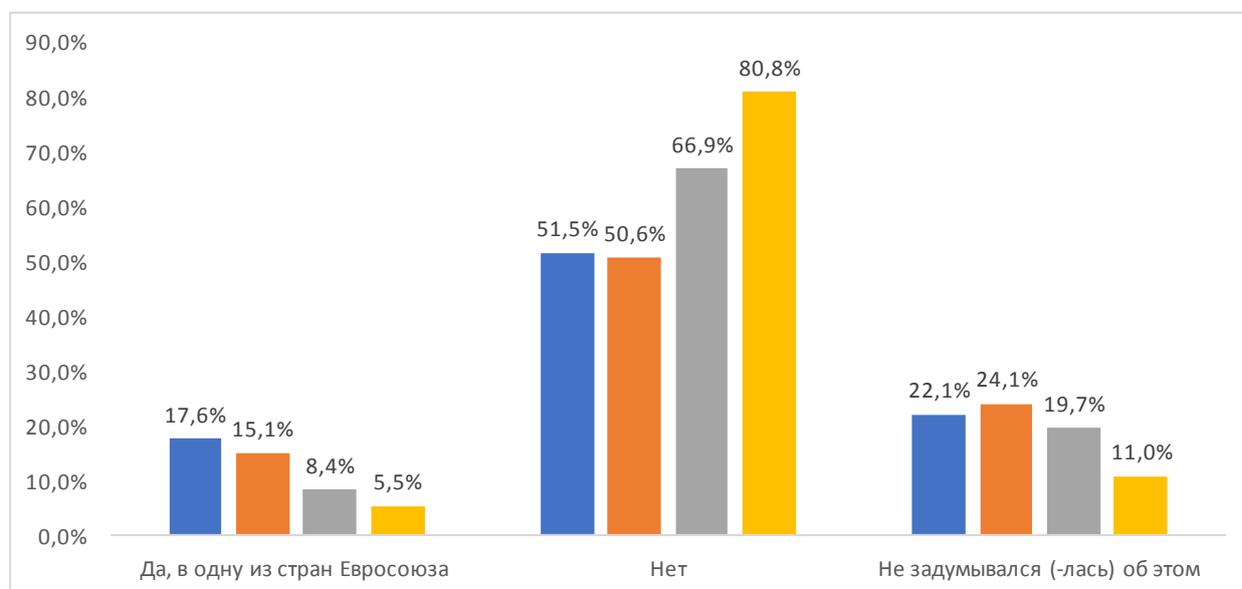

Рис. 3. Распределение ответов аспирантов разных возрастных когорт на вопрос о желании переехать на постоянное место жительства за рубеж (%): ■ – до 25 лет»; ■ – от 26 до 30 лет»; ■ – от 31 до 40 лет»; ■ – старше 40 лет»

Приведенные на рис. 3 данные показывают, что с возрастом снижается доля аспирантов, желающих переехать за границу на постоянное место жительства. И здесь возраст 30 лет является «переломным». Так, аспиранты младше 30 лет существенно чаще отмечают желание переехать жить в страны Евросоюза ($p \leq 0,04$), в то время как аспиранты старше 30 лет склонны чаще отмечать нежелание жить за границей ($p \leq 0,006$).

При этом стоит отметить, что аспиранты возрастной когорты старше 40 лет реже аспирантов возрастных когорт «до 25-ти лет» и «от 26-ти до 30-ти лет» указывают на то, что не задумывались о переезде ($p \leq 0,05$). Результаты свидетельствуют о том, что старшее поколение аспирантов имеет четко выраженную позицию: они не хотят жить за границей (этот вариант ответа указывали 80,8% аспирантов старше 40). Подобный результат может быть обусловлен влиянием ряда факторов: сформировавшейся профессиональной карьерой, сложившимся жизненным укладом, снижением адаптационных ресурсов (а также, возможно, недостаточным знанием иностранного языка).

Отдельно стоит остановиться на анализе влияния наличия и состава семьи у аспиранта на наличие у него миграционных намерений. Материалы опроса показывают, что аспиранты, состоящие в браке, существенно чаще отмечают нежелание переезжать куда-либо из своей

страны (соответственно: 63,9% и 53,2%, $p=,006$). Схожие результаты получены при анализе ответов аспирантов с детьми: они также чаще аспирантов без детей указывают на нежелание менять страну проживания (соответственно: 61,8% и 43,9%, $p=,0002$) и реже – на желание переехать на постоянное место жительства в страны Евросоюза (соответственно: 10,7% и 19,8%, $p=,006$). Таким образом, брак и наличие детей являются факторами, удерживающими аспирантов в стране проживания.

Влияние социально-стратификационных факторов. Обратимся к рассмотрению влияния уровня дохода аспирантов на их миграционные установки. Материалы проведенного исследования показывают, что высокообеспеченные аспиранты в меньшей степени сориентированы на переезд на постоянное место жительства за границу, чем низко- и среднеобеспеченные аспиранты (низкообеспеченные – 14,8%, среднеобеспеченные – 14,0%, высокообеспеченные – 6,5%, $p\leq,04$), и существенно чаще низкообеспеченных аспирантов указывают на нежелание переезжать жить за рубеж (соответственно: 66,4% и 53,3%, $p=,04$). Можно предположить, что этот результат связан с тем, что жизнь высокообеспеченных аспирантов здесь, в России, вполне благополучна и не требует радикальных перемен. В то же время для менее обеспеченных аспирантов переезд за границу представляется возможной стратегией решения ряда проблем, возможностью повысить свой уровень жизни и материального благосостояния.

Влияние уровня образования семьи на миграционные установки аспирантов также требует особого рассмотрения. Полученные данные показывают, что каждый пятый аспирант, чьи родители имеют ученые степени, сориентирован на миграцию в США. В то же время аспиранты из семей, где родители имеют уровень образования от среднего до высшего, существенно реже выбирают этот вариант ответа (соответственно: родители со средним образованием – 0,4%, родители со средним специальным – 2,1%, родители с высшим образованием – 5,6%, родители имеют ученую степень – 22,2%, $p\leq,04$). И тут отметим, что этот результат в сочетании с результатом, приведенным выше (88,9% аспирантов, чьи родители имеют ученую степень, хотели бы работать за рубежом по контракту), показывает, что особенно высока вероятность «выбывания» из страны специалистов, наиболее ориентированных в социальной специфике научной деятельности.

Сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников. Проведенное сопоставление ответов аспирантов и научных сотрудников на вопрос об эмиграции показало, что аспиранты в большей степени, чем молодые ученые, сориентированы на эмиграцию в одну из стран Евросоюза (соответственно: 12,9% и 9,1%, $p=,02$). Среди них существенно меньшее число выразило нежелание переезжать за границу (соответственно: 58,2% и 77,1%, $p=,0001$). В то же время аспиранты чаще научных сотрудников отмечали, что они о переезде за границу на постоянное место жительства не задумывались (соответственно: 21,1% и 9,9%, $p=,0001$). Таким образом, полученные результаты показывают, что в целом среди аспирантов больше тех, кто имеет установки на постоянную миграцию за рубеж (преимущественно в страны Западной Европы), чем среди научных сотрудников.

Обсуждение результатов

Перечислим наиболее важные содержательные моменты:

1. По данным проведенного исследования половина аспирантов сориентирована на работу за границей. При этом каждый пятый аспирант имеет сформировавшиеся установки на миграцию за рубеж на постоянное место жительства. Наиболее привлекательными для временной или постоянной миграции являются страны Западной Европы, реже – США.

2. Более подробный анализ материалов исследования выявил связь социально-демографических факторов с установками аспирантов на временную и постоянную миграцию за рубеж. Резюмируя результаты, стоит отметить, что в целом миграционные установки шире распространены среди мужчин, чем среди женщин, что обусловлено исторически более поздним вхождением женщин в миграционный процесс и подтверждает тезис о большей миграционной активности среди мужчин [4]. При этом с возрастом число респондентов, желающих работать за рубежом или переехать за границу на постоянное место жительства, снижается. Эти данные совпадают с общей тенденцией, фиксируемой исследователями: молодые ученые составляют категорию наиболее мобильных, поскольку получают больше преимуществ от миграции на ранней стадии профессиональной карьеры [2; 3; 9]. Наличие детей в семье аспирантов выступает фактором, сдерживающим аспирантов в планировании как временной трудовой миграции, так и миграции на постоянное место жительства за рубеж.

3. Анализ влияния социально-демографических факторов показал, что уровень дохода аспиранта и уровень образования его родителей в существенной степени определяют его миграционные установки. Высокообеспеченные аспиранты реже отмечают желание переехать за рубеж на постоянное место жительства. Таким образом, в рамках рассмотрения влияния уровня дохода наиболее мобильной группой аспирантов являются те, для кого переезд за границу выступает в качестве возможного социального лифта, позволяющего повысить свой материальный статус и улучшить условия жизни. Высокий образовательный статус родителей аспирантов определяет повышение интереса к профессиональной деятельности за границей, а также к возможности переезда за рубеж на постоянное место жительства. При этом важно отметить, что аспиранты, чьи родители имеют ученую степень, более других групп сориентированы как на временную трудовую миграцию, так и на постоянную миграцию за рубеж. Этот результат характеризует высокую потенциальную миграционную активность тех специалистов, кто наиболее сориентирован в социальной специфике научной деятельности и способах построения научной карьеры. Отметим, что поиск возможностей и перспектив для карьерного роста в сфере науки за рубежом (как способа разрешения противоречия между уровнем развития личности, ее потребностями и возможностями для их удовлетворения) является одной из наиболее распространенных причин «утечки мозгов» из России [10].

4. Сравнение миграционных планов аспирантов и научных сотрудников показало, что миграционные установки, как связанные с временной трудовой миграцией, так и эмиграцией, существенно шире распространены среди аспирантов, чем среди научных сотрудников. С нашей точки зрения, этот результат связан с незавершенным профессиональным самоопределением аспирантов (многие из которых поступили в аспирантуру сразу после окончания вузов). Для некоторых из них обучение в аспирантуре выступает в качестве периода своего рода «психосоциального моратория», позволяющего отсрочить принятие окончательного решения относительно собственного профессионального будущего.

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что миграционные установки аспирантов определяются влиянием ряда социально-демографических факторов, таких как пол, возраст, состав семьи. При этом принадлежность к старшим возрастным группам и наличие детей в семье аспиранта выступают в качестве факторов, «сдерживающих» аспирантов в планировании миграции.

Помимо этого, значимое влияние на особенности миграционных установок оказывают социально-стратификационные факторы. Выявлена большая потенциальная эмиграционная мобильность тех групп аспирантов, для которых переезд за границу связан с возможностью повысить свое материальное положение. Показана выраженная ориентация аспирантов, чьи родители имеют ученые степени, на эмиграцию за рубеж.

Сопоставление мнений аспирантов и научных сотрудников выявило различия в установках как на временную миграцию, так и на эмиграцию. При этом потенциальная миграционная мобильность среди аспирантов выше, чем среди научных сотрудников, уже определивших свою профессиональную траекторию.

Последние несколько лет проблема интеллектуальной миграции из России крайне актуальна. По данным исследований, около 40% эмигрантов из России в развитых европейских странах имеют высшее образование, еще треть едет получать образование в магистратуре или аспирантуре [15]. Рост интеллектуальной миграции является серьезной проблемой для стран-доноров. Это обуславливает необходимость изучения широкого круга вопросов, связанных с миграцией потенциальной интеллектуальной элиты.

В статье мы рассмотрели миграционные установки аспирантов как важную составляющую подготовительной стадии миграционного процесса, их потенциальную миграционную активность. При этом стоит отметить, что подобный ракурс рассмотрения миграционного процесса характерен преимущественно для социологических исследований. В то же время сама проблема миграции многоаспектна. Миграционные настроения потенциальной научной элиты связаны с такими психологическими вопросами, как ценностные ориентации аспирантов, их эмоциональное отношение к собственному будущему, наличие у них тех или иных социальных страхов. Эти вопросы, опираясь на данные проведенного исследования, мы планируем рассмотреть в дальнейших наших публикациях.

Литература

1. *Аллахвердян А.Г., Аллахвердян В.А.* Эмиграционные намерения ученых и студентов — психологов // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 101–109.
2. *Антощук И.А., Леденева В.Ю.* Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых ученых в области компьютерных наук [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 108–118. DOI:10.31857/S013216250004015-9.
3. *Ащеулова Н.А., Душина С.А.* Мобильная наука в глобальном мире / под ред. В.М. Ломовицкой. СПб.: Нестор-История, 2014. 224 с.
4. *Барсукова М.Е.* Женщины и миграция: причины, проблемы последствия [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2012. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17863599> (дата обращения: 10.09.2020).

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

5. Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры. Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. 219 с.

6. Дежина И.Г., Киселева В.В. Поощрение мобильности научных кадров как мера кадровой политики // Научные труды ИЭПП. М.: ИЭПП, 2008. С. 126–142.

7. Долматова С.А. «Утечка умов» и «устойчивое развитие» в России в условиях глобализации // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 187–196.

8. Зайончковская Ж.А. Трудовая эмиграция российских ученых // Проблемы Прогнозирования. 2004. № 4. С. 98–108.

9. Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В. Новые тенденции и формы эмиграции из России [Электронный ресурс] // Экономика региона. 2016. № 2. С. 499–509. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-i-formy-emigratsii-iz-rossii> (дата обращения: 02.10.2020).

10. Карнович Ю.В. Международное перемещение интеллектуальных ресурсов [Электронный ресурс] // Территория науки. 2019. № 2. С. 18–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41801920> (дата обращения: 01.10.2020).

11. Китова Г.А., Кузнецова Т.Е., Кузнецов Б.В. Мобильность научных кадров в России: масштаб, структура, последствия // Проблемы прогнозирования. 1995. Вып. 4. С. 41–56.

12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 03.09.2020).

13. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2013 № 4. С. 34–45. URL: https://psyjournals.ru/social_psy/2013/n4/65403.shtml (дата обращения: 09.09.2020).

14. Лазар М.Г. Социальная мобильность ученых и студентов, ее формы и актуальные проблемы // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2014. № 33. С. 168–176.

15. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений [Электронный ресурс] // Экономическое развитие России. 2018. № 2. С. 60–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsirovannaya-migratsiya-v-rossii-balans-poter-i-priobreneni> (дата обращения: 02.10.2020).

16. Осипов Г.В., Савинков В.И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: Статистический и социологический анализ. М.: ЦСП, 2014. 152 с.

17. Плутова М.И. Интеллектуальная миграция как основной фактор снижения научно-образовательного потенциала страны // Управленец. 2010. № 9-10. С. 14–19.

18. Портрет современного российского аспиранта / Бекова С.К., Груздев И.А., Джафарова З.И., Малошонок Н.Г., Терентьев Е.А. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с.

19. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/ (дата обращения: 05.09.2020).

20. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ, 2003. 239 с.

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

21. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия // Вестник ТГУПБП. 2016. № 1. С. 59–72.

22. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24–34. URL: https://www.isras.ru/socis_2013_04.html (дата обращения: 09.09.2020).

23. Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Исследователь в сфере образования: эскизы к социально-психологическому портрету. М.: Издательство Московского университета, 2018. 248 с.

24. Собкин В.С., Андреева А.И., Рзаева Ф.Р. Исследователь в сфере образования: барьеры в реализации научной деятельности // Национальный психологический журнал. 2018. № 2(30). С. 135–145. DOI:10.11621/npj.2018.0214

25. Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О. Библиографический указатель работ, посвященных проблемам современной аспирантуры. М.: Издательство Московского университета, 2019. 56 с.

26. Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2006. 456 с.

27. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No. 3. P. 47–57.

28. Noorden R. Global mobility: Science on the move [Электронный ресурс] // Nature. 2012. Vol. 490. № 7420. P. 326–329. URL: <https://www.nature.com/news/global-mobility-science-on-the-move-1.11602> (дата обращения: 09.09.2020).

29. Novotný J., Feřtřová M., Jungwiertová L. Postgraduate migration behaviour of international university students supported from the Czech Development Cooperation scholarships [Электронный ресурс] // Popul Space Place. 2020. № 2361. URL: <https://doi.org/10.1002/psp.2361> (дата обращения: 01.10.2020).

30. Subbotin A., Samin A. Brain drain and brain gain in Russia: analyzing international mobility of researchers by discipline using Scopus bibliometric data 1996-2020 // MPIDR Working Papers. 2020. 19 p. DOI:10.4054/MPIDR-WP-2020-025.

References

1. Allakhverdyan A.G., Allakhverdyan V.A. Emigratsionnye namereniya uchenykh i studentov — psikhologov [Emigration intentions of scientists and psychology students]. *Voprosy psikhologii = Question of psychology*, 2003, no. 3, pp. 101–109. (In Russ.)

2. Antoshchuk I.A., Ledeneva V.Yu. Iz Rossii v Velikobritaniyu: o mekhanizмах migratsii molodykh uchenykh v oblasti komp'yuternykh nauk [From Russia to the UK: mechanisms of migration of young scientists in the field of computer science]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological researches*, 2019, no. 2, pp. 108–118. DOI:10.31857/S013216250004015-9. (In Russ.).

3. Ashcheulova N.A., Dushina S.A. Mobil'naya nauka v global'nom mire [Mobile science in the global world]. In Lomovitskaya V.M. (ed.). Saint Petersburg: Publ. Nestor-Istoriya, 2014. 224 p.

4. Barsukova M.E. Zhenshchiny i migratsiya: prichiny, problemy posledstviya [Women and migration: causes, problems and consequences] // *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Women in Russian society*, 2012, no. 2. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17863599> (Accessed: 10.09.2020). (In Russ.).

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of "brain drain"
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

5. Bednyi B.I., Mironos A.A. Podgotovka nauchnykh kadrov v vysshei shkole. Sostoyanie i tendentsii razvitiya aspirantury [Training of scientific personnel in higher education. State and trends of postgraduate studies]. Monografiya. Nizhny Novgorod: Publ. NNGU, 2008. 219 p.

6. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. Pooshchrenie mobil'nosti nauchnykh kadrov kak mera kadrovoi politiki [Encouraging the mobility of scientific personnel as a measure of personnel policy]. *Nauchnye trudy IEPP = Scientific works of the Institute of Economics of the transition period*. Moscow: Publ. Institute of Economics of the transition period, 2008, pp. 126–142. (In Russ.)

7. Dolmatova S.A. «Utechka umov» i «ustoichivoe razvitiye» v Rossii v usloviyakh globalizatsii ["brain Drain" and "sustainable development" in Russia in the context of globalization]. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*, 2013, no. 5, pp. 187–196. (In Russ.)

8. Kachanov Yu.L., Shmatko N.A. Struktura mobil'nosti nauchnykh kadrov vysshei kvalifikatsii: model' i rezul'taty issledovaniya [Structure of mobility of scientific personnel of higher qualification: model and results of research]. Moscow: Publ. Universitetskaya kniga, 2011. 256 p.

9. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Novye tendentsii i formy emigratsii iz Rossii [New trends and forms of emigration from Russia]. *Ekonomika regiona = Regional economy*, 2016, no. 2, pp. 499–509. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-i-formy-emigratsii-iz-rossii> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ., abstr. in Engl.)

10. Karpovich Yu.V. Mezhdunarodnoe peremeshchenie intellektual'nykh resursov [International movement of intellectual resources]. *Territoriya nauki = Territory of science*, 2019, no. 2, pp. 18–26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41801920> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.)

11. Kitova G.A., Kuznetsova T.E., Kuznetsov B.V. Mobil'nost' nauchnykh kadrov v Rossii: masshtab, struktura, posledstviya [Mobility of scientific personnel in Russia: scale, structure, consequences]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*, 1995. Vol. 4, p. 41–56. (In Russ.)

12. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. *Pravitel'stvo RF (Ed.)* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (Accessed: 03.09.2020).

13. Kuznetsova S.A. Migratsionnye ustanovki kak predmet sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Migration attitudes as the subject of social psychological research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2013. Vol. 4, no. 4, pp. 34–46. Available at: https://psyjournals.ru/social_psy/2013/n4/65403.shtml (Accessed: 09.09.2020). (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Lazar M.G. Sotsial'naya mobil'nost' uchenykh i studentov, ee formy i aktual'nye problemy [Social mobility of scientists and students, its forms and actual problems]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta = Scientific notes of the Russian state hydrometeorological University*, no. 33, pp. 168–176. (In Russ.)

15. Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Kvalifitsirovannaya migratsiya v Rossii: balans poter' i priobretenii [Skilled migration in Russia: balance of losses and gains]. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii = Russian economic development*, 2018, no. 2, pp. 60–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifitsirovannaya-migratsiya-v-rossii-balans-poter-i-priobreteniy> (Accessed: 02.10.2020). (In Russ.)

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

16. Osipov G.V., Savinkov V.I. Dinamika aspirantury i perspektivy do 2030 goda: Statisticheskii i sotsiologicheskii analiz [Dynamics of postgraduate studies and prospects up to 2030: Statistical and sociological analysis]. Moscow: Publ. TsSP, 2014. 152 p.

17. Plutova M.I. Intellektual'naya migratsiya kak osnovnoi faktor snizheniya nauchno-obrazovatel'nogo potentsiala strany [Intellectual migration as the main factor in reducing the scientific and educational potential of the country]. *Upravlenets = Manager*, 2010, no. 9-10, pp. 14–19. (In Russ.)

18. Portret sovremennogo rossiiskogo aspiranta [Portrait of a modern Russian graduate student]. Bekova S.K., Gruzdev I.A., Dzhafarova Z.I., Maloshonok N.G., Terent'ev E.A. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. Moscow: Publ. NIU VShE, 2017. 60 p.

19. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF (ed.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e59d0198a6b86d35269590004bc1bb4d18c9fa29/ (Accessed: 05.09.2020)

20. Rybakovskii L.L. Migratsiya naseleniya (voprosy teorii) [Migration of the population (questions of theory)]. Moscow: Publ. ISPI, 2003. 239 p.

21. Ryazantsev S.V., Luk'yanets A.S. Emigratsiya molodezhi iz Rossii: formy, tendentsii i posledstviya [Emigration of youth from Russia: forms, trends and consequences]. *Vestnik TGUPBP = Bulletin of TSULBP*, 2016, no. 1, pp. 59–72. (In Russ.)

22. Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. Emigratsiya uchenykh ikh Rossii: «tsirkulyatsiya» ili «utechka» umov [Emigration of scientists from Russia: "circulation" or "drain" of minds]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological researches*, 2013, no. 4, pp. 24–34. Available at: https://www.isras.ru/socis_2013_04.html (Accessed 09.09.2020). (In Russ.)

23. Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. Issledovatel' v sfere obrazovaniya: eskizy k sotsial'no-psikhologicheskomu portretu [Researcher in the field of education: sketches for a socio-psychological portrait]. Moscow: Publ. MGU, 2018. 248 p.

24. Sobkin V.S., Andreeva A.I., Rzaeva F.R. Issledovatel' v sfere obrazovaniya: bar'ery v realizatsii nauchnoi deyatel'nosti [Researcher in the field of education: barriers in the implementation of scientific activities]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National psychological journal*, 2018, no. 2(30), pp. 135–145. DOI:10.11621/npj.2018.0214. (In Russ.)

25. Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O. Bibliograficheskii ukazatel' rabot, posvyashchennykh problemam sovremennoi aspirantury [Bibliographic index of works devoted to the problems of modern postgraduate studies]. Moscow: Publ. MGU, 2019. 56 p.

26. Sheregi F.E., Strikhanov M.N. Nauka v Rossii: sotsiologicheskii analiz [Science in Russia: sociological analysis]. Moscow: Publ. TsSP, 2006. 456 p.

27. Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*, 1966, no. 3, pp. 47–57.

28. Noorden R. Global mobility: Science on the move. *Nature*, 2012. Vol. 490, no. 7420, pp. 326–329. Available at: <https://www.nature.com/news/global-mobility-science-on-the-move-1.11602> (Accessed: 09.09.2020).

29. Novotný J., Feřtřová M., Jungwiertová L. Postgraduate migration behaviour of international university students supported from the Czech Development Cooperation scholarships. *Popul Space Place*, 2020, no. 2361. Available at: <https://doi.org/10.1002/psp.2361> (Accessed: 01.10.2020).

Собкин В.С., Смылова М.М., Коломиец Ю.О.
Миграционные установки аспирантов: к вопросу об
«утечке мозгов»
Психолого-педагогические исследования. 2020.
Том 12. № 3. С. 61–79.

Sobkin V.S., Smyslova M.M., Kolomiets Yu.O.
Migration attitudes of postgraduate students: on the issue
of “brain drain”
Psychological-Educational Studies. 2020. Vol. 12, no. 3,
pp. 61–79.

30. Subbotin A., Samin A. Brain drain and brain gain in Russia: analyzing international mobility of researchers by discipline using Scopus bibliometric data 1996-2020. *MPIDR Working Papers*, 2020. 19 p. DOI:10.4054/MPIDR-WP-2020-025

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик, руководитель Информационно-аналитического центра, ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Смылова Мария Михайловна, аналитик, Информационно-аналитический центр, ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-5316>, e-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Коломиец Юрий Олегович, ведущий аналитик, Информационно-аналитический центр, ФГБУ «Российская академия образования» (ФГБУ РАО), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1372-7519>, e-mail: uokolomiets@gmail.com

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Doctor of Psychology, professor, member of the Russian Academy of Education (RAE), Head of the Information and analytical center, Russian academy of education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Maria M. Smyslova, analyst of the Information and analytical center, Russian academy of education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-5316>, e-mail: smyslovamaria@yandex.ru

Yurij O. Kolomiets, leading analyst of the Information and analytical center, Russian academy of education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1372-7519>, e-mail: uokolomiets@gmail.com

Получена 09.09.2020
Принята в печать 15.10.2020

Received 09.09.2020
Accepted 15.10.2020